



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 86-АПУ18-1

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 марта 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Червоткина А.С.
судей	Истоминой Г.Н., Кочиной И.Г.
при секретаре	Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Мазура А.М. и Бобровой Г.В., адвокатов Пшека Д.В. и Шеховцовой Н.Г. на приговор Владимирского областного суда от 20 октября 2017 года, которым

Мазур Анатолий Михайлович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,-

осужден по:

- п.п. «а, г, д, ж, з, к» ч. 2 ст.105 УК РФ – к пожизненному лишению свободы;
- ч. 1 ст.209 УК РФ – на 12 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;
- по ч. 3 ст.222 УК РФ – на 5 лет лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно Мазуру А.М. назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

Боброва Галина Владимировна, [REDACTED]

[REDACTED] несудимая,-

осуждена по ч. 4 ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст.105 УК РФ на 15 (пятнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на срок 1 (один) год с ограничениями, указанными в приговоре.

По этому же делу осужден Ралдугин А.А., приговор в отношении которого не обжалован.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления осужденных Мазура А.М., Бобровой Г.В. и Ралдугина А.А., адвокатов Шеховцовой Н.Г., Цапина В.И. и Шевченко Е.М., поддержавших доводы апелляционных жалоб, прокурора Коваль К.И., об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

Мазур А.М. признан виновным в совершении убийства пяти лиц, из которых:

- одного (К []) – в ночь на 26 октября 2011 года в г. Ногинске Московской области из корыстных побуждений;
- одного (И []) - в ночь на 24 декабря 2013 года - организованной группой и по найму;
- трех лиц - 12 июня 2015 года в г. Владимире – П [], К [] и К [] сопряженное с бандитизмом, из них одного (П []) по найму и двоих (К [] и К []) - с целью скрыть другое преступление; одна женщина (К []) убита в состоянии беременности, а один потерпевший (К []) - с особой жесткостью.

Он же признан виновным в создании в ноябре 2013 года банды в целях нападения на граждан и руководстве ею; а также в незаконном хранении, перевозке и ношении до 12 июня 2015 года огнестрельного оружия и боеприпасов в составе организованной группы.

Боброва Г.В. признана виновной в совершении подстрекательства к убийству П [] по найму.

В судебном заседании осужденные Мазур А.М. и Боброва Г.В. виновными себя не признали.

По этому же делу по приговорам Владимирского областного суда: от 17 февраля 2017 года осужден Смирнов В.Ю., а от 21 февраля 2017 - Мещанкин М.О., заключившие соглашение о сотрудничестве.

В апелляционных жалобах и дополнениях:

- **осужденный Мазур А.М.** выражает несогласие с приговором, просит смягчить наказание, указывая на то, что убийства К [] он не совершал, само убийство придумано органами предварительного расследования, причины смерти К [] установлены неправильно, свидетели М [] и С [] оговорили его. Потерпевшему И [] смерть причинил по неосторожности; остальных потерпевших он не убивал, а лишь присутствовал при их убийстве С []. Утверждает, что показания на предварительном следствии даны им в результате обмана со стороны следователя В [] который обещал заключить с ним досудебное соглашение о сотрудничестве. С И [] он только хотел поговорить в связи с его неправильным поведением в семье, употреблением наркотиков. В ходе разговора он два раза ударил И [], случайно попав ему в шею,

отчего он упал и скончался. Судом неправильно установлены фактические обстоятельства убийства П [] и К []. Убийство всех потерпевших совершил Смирнов, взяв у него (Мазура) из рук пистолет, а он в силу алкогольного опьянения физически не способен был реализовать задуманное убийство П []. Сговора и умысла на убийство троих лиц не было, и они не знали, что в квартире находятся другие люди, кроме П []. Заказчиком убийства П [] выступил Л [] а не Боброва, с которой он ни о чем не договаривался. Осуждение за создание банды считает необоснованным, поскольку Мещанкин рядом с ним при совершении преступлений оказывался случайно, а «желание Смирнова стать бандитом» не имеет к нему никакого отношения. Оружия у них не было и появление у него пистолета в день убийства П [] и К [] не может свидетельствовать о данном составе преступления;

- адвокат Пшек Д.В. просит приговор в отношении Мазура А.М. в части его осуждения по ст.ст. 209 ч. 1 и 222 ч. 3 УК РФ, а также по эпизоду убийства К [] отменить с вынесением оправдательного приговора, а в остальной части – изменить: переквалифицировать действия Мазура А.М. по эпизоду убийства И [] на ч. 1 ст. 109 УК РФ, а по эпизоду убийства П [] – на ст.ст. 30 ч. 1-105 ч. 2 п.п. «ж, з» УК РФ. Указывает на те же обстоятельства, что и осужденный Мазур А.М., в том числе, на то, что в ходе предварительного следствия Мазур оговорил себя под влиянием обещания следователя заключить с ним соглашение о сотрудничестве. Кроме того, указывает, что согласно акту судебно-медицинского исследования трупа К [] его смерть наступила от отравления алкоголем, а не в результате насилия. Непосредственная причина смерти И [] не установлена, а показания Мазура о неосторожном причинении смерти И [] материалами дела не опровергнуты. Виновность Мазура в совершении убийства П [] и К [] также не доказана. Показаниям Смирнова и Мещанкина доверять нельзя, поскольку они даны в результате заключения с ними соглашения о сотрудничестве. Показания свидетеля Л [] являются недопустимыми доказательствами, поскольку он не был очевидцем убийства, сам входил в число подозреваемых. Нет в деле и доказательств виновности Мазура в создании банды и в незаконных действиях с огнестрельным оружием, характер которого не установлен. Считает, что наказание в виде пожизненного лишения свободы является излишне суровым. Оно назначено без учета положительных характеристик Мазура А.М., отсутствия у него судимостей.

- осужденная Боброва Г.В. просит приговор отменить и оправдать ее, считая себя невиновной в совершении преступления. Утверждает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Материалами дела не установлено ее попыток завладеть муниципальной квартирой, где проживал ее муж, погибший П []. Не установлены и факты получения вознаграждения исполнителями

преступления, либо выдвижения в отношении нее подобных требований. Показания ряда свидетелей нельзя считать достоверными и допустимыми доказательствами, поскольку их невозможно проверить, так как они ссылаются на погибшего П [REDACTED], а сообщенные ими сведения опровергаются материалами дела. Их показания и вывод суда о том, что у нее были неприязненные отношения с П [REDACTED] из-за разногласий в воспитании дочери, не соответствуют действительности и опровергаются представленными ею документами. Свидетель Л [REDACTED], который был непосредственным заказчиком убийства П [REDACTED] ее оговорил, дал по делу противоречивые показания. Указывает на отсутствие у нее мотива личной неприязни к погибшему П [REDACTED], и каких-либо имущественных споров с ним. Ссылается на то, что она не получила бы материальной выгоды в результате смерти мужа, поскольку и так вместе с дочерью имела право на часть квартиры, стоимость которой превышала ее предполагаемую выгоду от завладения всей квартирой при условии выплаты 1.000.000 рублей исполнителю убийства. Считает нарушенным ее право на справедливое судебное разбирательство, поскольку она была лишена права допрашивать свидетельствовавших против нее Мещанкина и Смирнова;

- адвокат **Шеховцова Н.Г.** просит приговор в отношении Бобровой Г.В. отменить и оправдать ее за непричастностью к преступлению, указывая на то, что выводы суда о виновности Бобровой основаны на предположениях. В качестве доказательств ее виновности в приговоре приведены показания свидетеля Л [REDACTED], которые являются неопределенными и противоречивыми. Л [REDACTED] не смог пояснить, где и когда осужденный Мазур, якобы, сообщил ему, что Боброва «заказала» ему убийство своего мужа П [REDACTED]. В то же время сам Мазур А.М. в суде заявил, что это убийство ему «заказал» за 1 миллион рублей именно Л [REDACTED]. Это же вытекает из показаний ранее осужденных по этому делу Смирнова и Мещанкина. По мнению адвоката, простые арифметические подсчеты показывают, что оплата 1 миллиона рублей за убийство являлась бы невыгодной по отношению к стоимости, якобы спорной, квартиры. Обращает внимание на отсутствии у Бобровой корыстной заинтересованности в совершении этого преступления, об отсутствии конфликта между нею и П [REDACTED], связанного с разводом и разделом имущества, об отсутствии угроз последнему со стороны осужденной.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Катков А.В., потерпевшие П [REDACTED] Л [REDACTED] и Л [REDACTED] просят оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия считает, что приговор суда является законным, обоснованным и справедливым.

Виновность Мазура А.М. в совершении убийства К [] подтверждается следующими доказательствами.

Мазур А.М. в судебном заседании заявил, что о смерти К [] он узнал от М [], которая сообщила ему, что тот замерз, будучи пьяным.

Вместе с тем в ходе предварительного следствия он показывал, что его знакомая М [] была должна ему 100-150 тысяч рублей. Для возврата долга можно было продать комнату, в которой проживал дед (К []). Для ускорения возврата М [] долга, он попросил Смирнова помочь разобраться с дедом. Он и Смирнов встретили потерпевшего, находившегося в состоянии алкогольного опьянения у его дома, завели его за гаражи. Там Смирнов сжал потерпевшему руки, а он (Мазур) надел на его голову пакет и держал, пока тот не перестал подавать признаки жизни. М [] продала комнату деда и отдала ему около 200 тысяч рублей (т. 13, л.д.69-90).

Смирнов В.Ю. в суде подтвердил свои показания о том, что в 2011 году Мазур сказал, что риэлтор М [] должна ему деньги, которые может отдать только после смерти К [] и продажи его жилья. Он и Мазур дождались, когда К [] выйдет из дома, он отвел потерпевшего за котельную, держал его руки, а Мазур накинул полиэтиленовый пакет на голову и задушил. Впоследствии Мазур сказал, что жилье К [] продано, отдал ему 25000 рублей за участие в убийстве (т. 15, л.д. 126-133, 142-150, 158-167).

Свидетель М [] показала, что она ухаживала за одиноким мужчиной К [], который оформил на нее договор дарения своей комнаты, но продолжал в ней проживать. Мазур продал ей за 200 000 рублей машину «БМВ». 100 000 рублей она ему отдала сразу, а в 2011 году он начал требовать оставшиеся 100 000 рублей. В конце октября 2011 года на улице они увидели пьяного К []. Она попросила Мазура довести его до дома, Смирнов был рядом. Минут через 10 Мазур и Смирнов вернулись. Через некоторое время Мазур сказал, что задушил деда пакетом. Как она (М []) поняла, Мазур убил К [] чтобы она быстрее продала квартиру и рассчиталась с долгами за машину.

Оснований не доверять приведенным в приговоре показаниям свидетеля М [] и ранее осужденного по делу Смирнова В.Ю., или считать их оговором Мазура А.М., на что он указывает в своей апелляционной жалобе, не имеется. Они последовательны, логичны, согласуются как с показаниями самого Мазура А.М., данными им на предварительном следствии, так и с другими доказательствами.

Виновность Мазура А.М. подтверждена также показаниями свидетеля З [] протоколами осмотра места происшествия (т. 2, л.д.42-46), опознания трупа К [] (т. 9, л.д.59).

Из заключений экспертов следует, что смерть К [] наступила по асфиксическому типу. В момент наступления смерти К [] находился в состоянии алкогольного опьянения. Экспертная комиссия пришла к выводу, что в данном случае могла иметь место смерть от закрытия отверстий рта и носа при набрасывании полиэтиленового пакета на голову потерпевшего (т. 9, л.д.33-50, 75-92).

Доводы осужденного Мазура А.М. о ненасильственной смерти потерпевшего со ссылкой на акт первоначального исследования трупа являются несостоятельными. Они опровергаются указанными заключениями экспертов, в которых содержатся подробные и убедительные объяснения причин, по которым при первоначальном судебно-медицинском исследовании трупа К [] был сделан ошибочный вывод о естественном характере его смерти.

Виновность Мазура А.М. в совершении убийства И [] подтверждается следующими доказательствами.

Мазур А.М. в судебном заседании не отрицал, что летом 2013 года к нему обратился Смирнов и попросил помочь за денежное вознаграждение разобраться с наркоманом (И []). Он хотел поговорить с ним, но допускал возможность наступления его смерти. Поэтому заранее договорился с работником кладбища Я [] о тайном захоронении тела. К разбирательству с наркоманом он привлек Мещанкина, попросил его надеть куртку с обозначением ОМОНа. Представившись сотрудниками МВД, они посадили И [] в машину. Смирнов поехал к Ралдугину (заказчику) за деньгами. Он зашел с И [] в складское помещение, Мещанкин остался на улице следить за обстановкой. И [] повысил на него голос, поэтому он ударил И [] два раза, видимо, попал в шею, тот упал и умер. Труп потерпевшего захоронили он и Мещанкин с помощью Я []. Смирнов передал ему 300 тысяч рублей от заказчика.

В то же время на предварительном следствии Мазур А.М. показывал, что к Смирнову обратился человек с просьбой избавиться от брата - наркомана. Он (Мазур) сообщил, что это будет стоить 300 000 рублей, попросил Мещанкина помочь. Смирнову он сказал, чтобы тот выманил наркомана из квартиры. Наркомана задушили, надев пакет на голову (т. 13, л.д. 69-90). В ходе проверки показаний на месте Мазур А.М. указал место захоронения трупа в могиле другого человека (т. 13, л.д.103-108).

Осужденный Ралдугин А.А. в суде показал, что его брат И [] употреблял наркотики, издевался над родственниками, вымогал у них деньги. Он рассказал об этой проблеме Смирнову, и попросил его убить брата за вознаграждение, тот сказал, что найдет нужных людей, и это будет стоить 300 тысяч рублей. Вечером 23 декабря 2013 года он вывел брата из дома. Тот сел в машину к Смирнову и они уехали. Через час Смирнов по телефону сообщил, что все сделано, и он передал Смирнову деньги.

Смирнов В.Ю. подтвердил свои показания, которые совпадают с показаниями Ралдугина. При этом показал, что убийство согласился совершить Мазур, привлек Мещанкина. Со слов Мазура узнал, что они с Мещанкиным удушили И [] пакетом и закопали труп на городском кладбище. Он (Смирнов) взял деньги у Ралдугина и передал Мазуру 300 000 рублей. Ему, Мазуру и Мещанкину досталось по 97 000 рублей, остальные,

со слов Мазура, были переданы работнику кладбища (т. 15 л.д.119-125, 142-151, 158-167).

Мещанкин М.О. также подтвердил свои показания о том, что Мазур сказал ему, что Смирнов привезет наркомана, которого нужно убить. Замысел реализовали он, Мазур и Смирнов. Мазур завел наркомана в будку, вернулся один, сказал, что все сделал (т. 14, л.д.84-86, 180-183).

Свидетель Я [] подтвердил обстоятельства предварительной договоренности с Мазуром А.М. и последующем захоронении привезенного Мазуром и Мещанкиным тела.

Виновность Мазура А.М. в убийстве И [] подтверждена также показаниями потерпевшей Р [] свидетелей Ф [] и Ф [] протоколом осмотра места происшествия, в ходе которого в могиле другого лица было обнаружено тело потерпевшего (т. 3, л.д.98-111), другими доказательствами, изложенными в приговоре.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, непосредственная причина смерти И [] вследствие выраженных гнилостных изменений не установлена. Однако с учетом обстоятельств, при которых обнаружен труп, отсутствия хронических заболеваний которые могли бы привести к наступлению смерти, а также обнаружения травматических повреждений подъязычной кости и хрящей гортани, эксперт не исключает возможности наступления смерти от механической асфиксии в результате тупой травмы шеи (т. 9, л.д.7-18).

Доводы Мазура А.М. о случайном характере смерти потерпевшего опровергаются действиями самого Мазура А.М., который еще до встречи с жертвой договорился с работником кладбища о захоронении трупа, а также характером телесных повреждений на нем. Все это в совокупности с показаниями осужденных Смирнова, Мещанкина и Ралдугина опровергает версию Мазура А.М. о смерти И [] от двух случайных ударов и, напротив, подтверждает показания Мазура А.М., данные им в ходе предварительного следствия, об умышленном лишении жизни потерпевшего.

Виновность Мазура А.М. в совершении Убийства П [] К [], К [], в незаконном хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, а Бобровой Г.В. – в подстрекательстве к убийству по найму подтверждена следующими доказательствами.

Мазур А.М. в суде показал, что со слов Л [] он узнал, что муж Бобровой (П []) обидел ее и дочь, тот предложил убить П [] за 1 миллион рублей. Он рассказал о предложении Л [] Смирнову и Мещанкину. Смирнов согласился за 250.000 рублей ударить в лицо П [] и зайти в квартиру, а Мещанкин - подвезти их до места. 12 июня они поехали в г. Владимир. Он взял с собой пистолет с глушителем и нож. Когда П [] открыл дверь, Смирнов ударил его в лицо, тот упал. В квартире он (Мазур) 4-5 раз выстрелил в П [] но не попал. Из

комнаты вышел К [REDACTED], а из кухни - женщина. Смирнов велел им зайти в туалет, сам взял у него пистолет и пошел в комнату с П [REDACTED], откуда слышался звук выстрела. Остальные патроны Смирнов расстрелял в К [REDACTED]. Потом Смирнов сказал, что женщина жива, взял в руки нож. Из квартиры взяли телефон и компьютер, которые, а также пистолет и нож, на обратном пути выбросили.

В то же время в ходе предварительного расследования Мазур А.М., показывал, что со слов Л [REDACTED] он узнал, что Боброва ездила во Владимир к мужу, который плохо отнесся к ней и дочери, не пустил их ночевать. Л [REDACTED] сказал, что за помощь Бобровой можно получить миллион рублей. 9 июня он встретился с Бобровой, она рассказала ту же историю, показала фотографию мужа с машиной. 12 июня 2015 года около 9 часов, они втроем (со Смирновым и Мещанкиным) прибыли в г. Владимир. В квартире он выстрелил в П [REDACTED] из пистолета в голову. Затем он увидел парня, выстрелил в него. Он же увидел, как из кухни выбежала женщина, выстрелил и в нее. Потом Смирнов добил ее ножом. Впоследствии он сказал Бобровой и Л [REDACTED], что сделал все, о чем просили (т. 13, л.д.49-68, 91-102).

Боброва Г.В. в суде показала, что 5 июня 2015 года ее муж П [REDACTED], с которым они не жили совместно, сообщил, что собирается оформлять развод. Она с дочерью приехала к мужу в г. Владимир, но на звонок в квартиру дверь не открыли. На следующий день они встретились, обсуждали вопросы о разводе, о воспитании дочери и о пользовании квартирой. П [REDACTED] вел себя агрессивно, кричал, говорил, что у него нет денег на дочь, что она (Боброва) ему жизнь сломала. О смерти П [REDACTED] узнала 15 июня 2015 года, а на следующий день Л [REDACTED] сказал, что это все произошло из-за нее, и что это он заказал П [REDACTED].

Из показаний Смирнова В.Ю. следует, что Мазур предложил ему заработать 250 тысяч рублей за помощь в убийстве мужчины, он согласился. Мазур сказал, что заказчица – жена этого мужчины - Галя (Боброва), которая расплатится после того, как продаст квартиру или машину. Предварительно они ездили с Мазуром и Мещанкиным на разведку в г. Владимир. 12 июня при входе в квартиру он (Смирнов) ударил потерпевшего в лицо кулаком, тот упал, и они с Мазуром вошли в квартиру. Мазур сразу стал стрелять из пистолета, но не попал. Из комнаты вышел парень, а из кухни – женщина, он (Смирнов) завел всех в туалет. Мазур прикрутил заново глушитель и велел вывести мужчину в комнату. Там Мазур выстрелил ему в голову и убил. Затем Мазур выстрелил в голову парню, примерно 15-ти лет на вид, затем выстрелил в женщину. Мазур сказал, что женщина живая, дал ему нож, чтобы добить женщину, что он и сделал. (т. 15, л.д.14-17, 18-45, 50-82). Смирнов подтвердил также, что парень в квартире кричал, что женщина беременна. Он сам видел, что женщина беременна, сказал об этом Мазуру, но тому было все равно (т. 15, л.д.134-141). Он и Мазур слышали, как женщина в квартире неоднократно называла мальчика сыном, а тот ее - мамой (т. 15, л.д.155-157). Подтвердил Смирнов В.Ю. и свои показания, согласно которым Мазур говорил, что убийство П [REDACTED] заказала Боброва, ее целью было

завладение квартирой, чтобы, в том числе, рассчитаться с ними за убийство, вторым мотивом была личная неприязнь к П [REDACTED], который обидел Боброву. Слышал также, что Л [REDACTED] сообщал Мазуру, что Боброва хочет убить мужа (т. 15, л.д.168-170).

Мещанкин М.О. показал, что убийство П [REDACTED] предложил совершить Мазур. Мазур говорил, что к нему обратилась Боброва с целью ликвидировать своего бывшего мужа из-за плохого отношения последнего к ней и к их дочери за 1-1,5 миллиона рублей и машину потерпевшего. Они, а также Смирнов съездили во Владимир, уточнили обстановку. Он согласился только подвезти Мазура и Смирнова на машине, но отказался участвовать в убийстве. Он (Мещанкин) заметил, как в машине подъехал П [REDACTED] с женщиной, знаком показал Мазуру и Смирнову, что в машине двое. Они ушли, вернулись минут через 40. С их слов знает, что в квартире, кроме мужчины, были сын и женщина, они убили всех. Слышал от них, что у женщины были ножевые ранения, кого-то убивали в туалете. Мазур встречался с Бобровой в тот же день, разговора между ними не слышал (том 14 л.д.19-33).

Также Мещанкин М.О. подтвердил, что Боброва за убийство мужа должна была оформить в собственность и продать квартиру. Организацией убийства занимался Мазур, который приготовил орудия преступления, перчатки, халат для маскировки, разработал план, способ и механизм совершения преступления. 12 июня 2015 года Мазур и Смирнов говорили, что в квартире было трое, в том числе, ребенок, который сказал, что женщина беременная, ее зарезали (т. 14, л.д.77-83).

Из показаний свидетеля Л [REDACTED] следует, что со слов Бобровой, 5 июня 2015 г. она встречалась с мужем. Встреча была очень неприятной. Боброва сказала, что она бы убила мужа, миллиона бы не пожалела. Он ответил, что он может поговорить на эту тему с Мазуром, рассказал Мазуру о поездке Бобровой. Примерно 8 июня, Боброва рассказала, что к ней приезжал Мазур, и они договорилась, что он за миллион рублей убьет ее мужа. Она должна была рассчитаться деньгами от продажи квартиры мужа. Боброва показывала Мазуру фотографии П [REDACTED] дала номер и марку машины, адрес. При нем Мазур спрашивал, в силе ли то, о чем договаривались, Боброва ответила - да. 13 июня ему позвонил Мазур и сказал, что во Владимире вопрос решен. Мазур рассказал, что, когда он убил мужа, из ванны вышли жена и ее сын. Мазур был без маски, они увидели его лицо, поэтому он убил и их. Он спросил, зачем надо было резать женщину, Мазур ответил, что перекосило патрон в патроннике.

Из показаний родственников и сослуживцев погибших П [REDACTED] и К [REDACTED] – потерпевших П [REDACTED] Л [REDACTED] и Л [REDACTED], свидетелей Л [REDACTED] Л [REDACTED] Д [REDACTED] Л [REDACTED], Г [REDACTED] под псевдонимом П [REDACTED] и И [REDACTED] и других следует, что П [REDACTED] и Боброва Г.В. состояли в браке, имели совместную несовершеннолетнюю дочь, но длительное время проживали раздельно. П [REDACTED] по месту службы получил квартиру на семью из

трех человек в г. Владимире, но проживал в ней один на условиях социального найма. В последнее время он проживал в этой квартире с К [REDACTED] они ожидали ребенка, которого П [REDACTED] намеревался зарегистрировать в этой же квартире, инициировал расторжение брака с Бобровой. Боброва Г.В. претендовала на эту квартиру, предлагала приватизировать ее, продать или иным образом поделить с ней. Со слов П [REDACTED] В. им было известно, что он не желал этого. Он намеревался проживать в квартире без ее приватизации с новой семьей. Сообщал о конфликте с Бобровой Г.В., об угрозе для жизни с ее стороны.

Из показаний этих же лиц, а также свидетелей Ч [REDACTED] и [REDACTED], П [REDACTED], Боброва В.А. следует, что во время последнего приезда в начале июня 2015 года П [REDACTED] не пустил Боброву Г.В. с дочерью в квартиру, они встречались на следующий день, обсуждали условия расторжения брака, воспитания дочери и раздела квартиры, ссорились.

Из протокола осмотра места происшествия следует, что в квартире обнаружены трупы К [REDACTED] К [REDACTED] П [REDACTED]. На полу в кухне и в ванной комнате обнаружены пятна крови. Из квартиры, кроме прочего, изъяты две гильзы и три пули (т. 3, л.д.1-26).

Факт пребывания Мазура, Смирнова и Мещанкина у дома потерпевших 10 и 12 июня 2015 года подтвержден видеозаписями с камер видеонаблюдения в совокупности с показаниями указанных лиц и данными детализации сведений с телефона Мещанкина (т. 4, л.д.93-95, 97-102).

Факт пребывания Бобровой Г.В. и П [REDACTED] в гостинице 5 июня 2015 года, а также их встречи с П [REDACTED] подтвержден протоколом осмотра видеозаписей с камер видеонаблюдения гостиничного комплекса «Золотое Кольцо в совокупности с показаниями Бобровой Г.В. (т. 4, л.д.103-104).

Согласно заключениям судебно-медицинских экспертиз:

- смерть П [REDACTED] наступила от огнестрельного ранения головы с повреждением костей свода черепа, оболочек и ткани мозга (т. 7, л.д.55-62);

- смерть К [REDACTED] наступила от сквозного огнестрельного ранения головы, с повреждением лобной и затылочных костей, оболочек и ткани мозга (т. 7, л.д.73-78);

- смерть К [REDACTED] наступила от колото-резаных ран шеи, груди, живота и левого плеча (6), с повреждением щитовидного хряща, верхней и нижней доли левого легкого, петель тонкого кишечника, осложнившихся наружным и внутренним кровотечением с развитием геморрагического шока. Смерть жизнеспособного плода наступила в результате смерти матери от внутриутробной асфиксии (т. 7, л.д.37-44).

Согласно записям в личной карте беременной К [REDACTED] на момент последнего осмотра 11.06.2015 беременность составляла 28 недель (т. 4, л.д.54-61). По заключению судебной генетической экспертизы П [REDACTED] может являться биологическим отцом плода К [REDACTED] с вероятностью не менее 99,950551% (т. 7, л.д.111-119).

Из заключения судебной биологической экспертизы следует, что кровь на предметах одежды П [] произошла от П [] на тампонах со смывами с пола кухни и ванной комнаты и на халате Ку [] - от К [] на брюках К [] - от К [] (том 7 л.д.130-134).

Согласно заключению эксперта 4 представленных металлических предмета, три из которых изъяты из квартиры и один из трупа П [], являются пулями – частями патронов заводского изготовления, предназначенных для стрельбы из нарезного огнестрельного оружия. Два металлических предмета, изъятые в квартире, являются гильзами – частями патронов заводского изготовления калибра, предназначенных для стрельбы из нарезного огнестрельного оружия. Обе гильзы стреляны в одном экземпляре оружия. Две гильзы и две из четырех пуль ранее могли являться частями двух патронов (т. 7, л.д.91-100).

Эксперт Б [] в судебном заседании показал, что, скорее всего, это было самодельное огнестрельное оружие с переделанным стволом или другими изменениями. Это могло быть любое оружие, изготовленное по образу и подобию пистолета Макарова.

Факт проживания П [] в квартире по адресу: г. Владимир ул. Нижняя Дуброва д. [] кв. [] подтвержден договором социального найма жилого помещения от 23.09.2013 года (т. 13, л.д.183).

На основе анализа представленных доказательств суд пришел к правильному выводу о виновности Бобровой Г.В. в подстрекательстве к убийству П [] а Мазура А.М. – в убийстве П [] и К []

Доводы Мазура А.М. о том, что убийство всех потерпевших совершил Смирнов В.Ю., опровергаются совокупностью доказательств, в том числе, показаниями самого Мазура А.М., данными им в ходе предварительного следствия, а также последовательными показаниями Смирнова В.Ю., непосредственно присутствовавшего на месте преступления. Их показания о совершении убийства именно Мазуром А.М. в составе организованной группы согласуются с показаниями Мещанкина, а также свидетеля Л [], узнавших подробности случившегося со слов самих Мазура и Смирнова. Приведенные показания этих лиц согласуются с заключениями экспертиз о характере телесных повреждений на трупах и протоколом осмотра места происшествия и другими доказательствами, изложенными в приговоре.

Доводы осужденного Мазура А.М. о том, что он в ходе предварительного следствия он оговорил себя, давал показания под диктовку следователя, рассчитывая на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, несостоятельны. Сам Мазур А.М. никогда не заявлял о применении по отношению к нему незаконных методов ведения следствия или оказания на него неправомерного давления. Все его допросы были проведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, с участием защитника.

Учитывая показания Смирнова В.Ю. о том, что К [] в присутствии Мазура А.М. говорил, что К [] беременна и называл ее мамой, а она его сыном, принимая во внимание явные признаки 28-недельной беременности потерпевшей, суд обоснованно посчитал доказанной осведомленность Мазура А.М. с беременности женщины, а также проявление с его стороны особой жестокости, выразившейся в убийстве К [] на глазах матери, чем ей были причинены особые нравственные страдания. Поскольку они оба явились свидетелями убийства П [] а К [] – еще и убийства сына, квалифицирующий признак их убийства с целью скрыть другое преступление также нашел свое подтверждение.

Поскольку убийство всех троих было совершено в составе устойчивой вооруженной группы (банды) под руководством Мазура А.М., эти действия Мазура А.М. правильно квалифицированы также как убийство, сопряженное с бандитизмом, а в отношении П [] – еще и по найму, так как оно было совершено за обещанное Бобровой Г.В. вознаграждение.

Отсутствие оружия (пистолета) и патронов не свидетельствует о невозможности привлечения Мазура А.М. к ответственности за их незаконный оборот, поскольку заключением баллистической экспертизы установлено, что пули были выстрелены из одного экземпляра огнестрельного нарезного оружия - пистолета, а две пули и две гильзы ранее являлись составными частями двух патронов. Показания эксперта подтверждают, что самодельный пистолет мог быть внешне похож на пистолет Макарова.

Учитывая, что Мазур А.М. незаконно хранил у себя дома, а также перевозил в машине из одного города в другой и носил при себе огнестрельное нарезное оружие с не менее чем 4-мя боеприпасами к нему, о чем были осведомлены участники банды, его действия правильно расценены судом как незаконные хранение, перевозка и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные организованной группой.

Изложенные в апелляционной жалобе осужденной Бобровой Г.В. и ее защитника доводы о недоказанности ее причастности к убийству П [] и об отсутствии мотивов для убийства также опровергаются материалами дела.

Судом достоверно установлено, что Боброва Г.В. с дочерью приезжали к П [] в ночь с 4 на 5 июня 2015 года, рассчитывая у него заночевать, он их в квартиру не пустил, несмотря на имевшуюся договоренность, в связи с чем они вынуждены были ночевать в гостинице. 5 июня 2015 года П [] сообщил о том, что подал заявление о расторжении брака. В ходе разговора, касавшегося в числе прочего приватизации и раздела квартиры, произошла ссора. Боброва Г.В. не отрицала, что встреча с П [] ее расстроила и обидела.

Боброва Г.В. при жизни П [] не могла получить какой-либо материальной выгоды от спорной квартиры. П [] не

планировал ее приватизировать, а намеревался пользоваться ею на условиях социального найма вместе с новой семьей. В случае же его смерти Боброва Г.В. (вместе с дочерью) получала возможность завладеть и самостоятельно распорядиться указанным недвижимым имуществом.

Свидетель Л [] [], а также непосредственные соучастники убийства – Смирнов и Мещанкин подтвердили, что заказчиком убийства П [] являлась именно Боброва. Указанным лицам Мазур А.М. сообщил подробности договоренностей с Бобровой Г.В. об обстоятельствах убийства. Именно Боброва Г.В. сообщила все необходимые данные о потерпевшем, а также сумму вознаграждения и порядок расчетов за убийство.

Оснований полагать, что указанные лица, давая подробные, детальные и последовательные показания об обстоятельствах подготовки и совершения преступных действий избирательно оговаривали Боброву Г.В. или Мазура А.М., либо сообщали заведомо ложные сведения, не имеется.

Обоснованно Мазур А.М. признан виновным также в создании банды и руководстве ею.

Согласно заключению психологической судебной экспертизы, созданная Мазуром А.М. группа характеризовалась следующими признаками:

- наличием организационно-иерархических связей (подчиненностью участников группы руководству, непосредственно Мазуру А.М.);
- антисоциальной направленностью деятельности (деятельность организации была направлена на получение дохода от убийства людей; данная деятельность является незаконной, противоречит правилам и нормам, принятым в обществе);
- групповыми правилами, разработанными и установленными Мазуром А.М. (а именно, члены группы должны были действовать согласно полученной инструкции, соблюдать осторожность, меры конспирации);
- тщательной подготовкой к преступлениям (т. 8, л.д.222-237).

Мазур А.М. не отрицал, что с Мещанкиным он познакомился в местах лишения свободы, а с весны 2015 года Мещанкин стал проживать у него. Они же поддерживали тесные отношения со Смирновым. Преступления в отношении И [] и П [] они готовили совместно, у него (Мазура) имелось огнестрельное оружие – пистолет, который был применен в ходе нападения на П []

Из показаний Смирнова В.Ю. следует, что он, Мазур и Мещанкин составляли сплоченную группу. Действовали они по заранее составленным планам, без промедлений, все понимали, что и кто должен делать и выполняли это. Мазур был лидером, разработчиком всех преступных планов и схем действий, распределял доход, руководил действиями его и Мещанкина. Их группа квалифицировалась на убийствах людей из корыстной заинтересованности в любом виде. Мещанкин не всегда брал

деньги за участие в преступлениях, но совершал их ввиду того, что находился в зависимости от Мазура, так как безвозмездно проживал в его доме. Он (Смирнов) был вовлечен Мазуром в группу, так как имеет хорошую физическую подготовку. После убийства К [] Мазур А.М. хотел продолжить заниматься убийствами с целью извлечения прибыли, о чем сообщил ему и предложил делать это вместе. Он согласился из-за желания легких денег. Мазур обязал его подыскивать варианты заработка преступным путем, в том числе и с помощью убийств, что привело к договоренности с Ралдугиным об убийстве его брата И [] за 300 000 рублей. После убийства И [] он узнал, что у Мазура имеется огнестрельное оружие - пистолет, который Мазур решил применить при убийстве П []. Перед убийством Мазур рассказал ему и Мещанкину о том, что будет применять пистолет.

Мещанкин М.О. также подтвердил свои показания том, что с Мазуром вместе отбывали наказание. После последнего освобождения в 2011 году он приехал к Мазуру. Мазур подготовил для себя Смирнова, согласного выполнять любые указания, имел у них и других лиц большой авторитет. Мазур и Смирнов привлекли и его к своей противоправной деятельности, в том числе, к убийству И [] и убийству потерпевших П [] и других во Владимире. Он принял участие в убийствах, так как осознавал, что действует с ними совместно в общих интересах. Был в курсе всех ролей, так как план действий по совершению преступлений обсуждался между ними.

О руководстве Мазуром А.М. бандой свидетельствуют указанные выше его действия по тщательной подготовке и организации, распределении ролей при совершении убийств И [], а также П [] и его близких.

Судом дана надлежащая оценка всей совокупности имеющихся по делу доказательств, сделан обоснованный вывод о виновности Мазура А.М. и Бобровой Г.В.; их действиям дана правильная правовая оценка в приговоре.

Согласно заключениям судебной психиатрических экспертиз:

- у Мазура А.М. обнаружено психическое расстройство в форме расстройства личности, которое не сопровождается признаками декомпенсации, не лишало и не лишает его возможности осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания. В принудительных мерах медицинского характера он не нуждается (том 8 л.д.7-9).

- Боброва Г.В. какими-либо психическими расстройствами не страдала и не страдает, в применении к ней принудительных мер медицинского характера не нуждается (т. 8, л.д.61-67).

С учетом этих экспертных выводов в совокупности с иными материалами дела оба они обоснованно признаны судом виновными.

Каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы поставить под сомнение его законность, обоснованность и справедливость, в ходе производства по делу допущено не было.

Доводы осужденной Бобровой Г.В. о нарушении ее права на справедливое судебное разбирательство, поскольку она была лишена возможности допрашивать свидетельствовавших против нее Мещанкина и Смирнова, являются необоснованными. Данное право было обеспечено судом. Ранее осужденные по делу Мещанкин М.О. и Смирнов В.Ю. были допрошены в судебном заседании по правилам допроса лиц, с которыми было заключено добровольное соглашение о сотрудничестве, и полностью подтвердили ранее данные ими показания, заявив, что добавить им нечего. Отказ Мещанкина М.О. и Смирнова В.Ю. отвечать на вопросы стороны защиты является их правом, обусловленным их процессуальным статусом, и не может быть расценено как нарушение права осужденных на справедливый суд. Всем осужденным, в том числе, Бобровой Г.В. было обеспечено право оспорить показания указанных лиц в судебном заседании. Показаниям Мещанкина М.О. и Смирнова В.Ю. судом дана надлежащая оценка в совокупности с другими доказательствами.

Наказание Мазуру А.М. и Бобровой Г.В. назначено справедливое, в соответствии с законом, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, данных о личности каждого из них и всех обстоятельств дела.

При назначении наказания Бобровой Г.В. суд правильно учел, что она не судима, характеризуется удовлетворительно, имеет на иждивении несовершеннолетнего ребенка, что является обстоятельством, смягчающим наказание.

Обстоятельствами, смягчающими наказание Мазура А.М. суд признал за все преступления, кроме создания и руководства бандой, его активное способствование расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию их соучастников, а в отношении убийства П [] и его близких - еще и явку с повинной.

Суд обоснованно учел, что Мазур А.М. совершил тяжкое и особо тяжкие преступления, их последствиями стала смерть пяти человек, один из которых убит из корыстной заинтересованности, двое по найму и двое с целью скрыть уже совершенные убийства. При этом погибли беременная женщина и несовершеннолетний подросток. Мазур А.М. все убийства планировал заранее, распределял роли между соучастниками, сам активно участвовал в причинении людям смерти, в том числе проявив особую жестокость.

Необходимость назначения ему наказания в виде пожизненного лишения свободы обусловлена особыми обстоятельствами совершенных преступных действий и исключительной опасностью осужденного для общества.

При таких обстоятельствах считать назначенное Мазуру А.М. и Бобровой Г.В. наказание чрезмерно суровым оснований не имеется, а причин для его смягчения не усматривается.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Владимирского областного суда от 20 октября 2017 года в отношении **Мазура Анатолия Михайловича и Бобровой Галины Владимировны** оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденных Мазура А.М. и Бобровой Г.В., адвокатов Пшека Д.В. и Шеховцовой Н.Г. - без удовлетворения.

Определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48¹ УПК РФ.

Председательствующий:

Судьи:

